

Наступило первое сентября. Гарри едва мог в это поверить! Он уже освободил Меркуриуса, чтобы лететь в Хогвартс, уложил все вещи в сундук и трижды проверил свою комнату, чтобы убедиться, что ничего не упустил. Дядя Вернон нехотя согласился подбросить Гарри до вокзала Кингс-Кросс, и Гарри, крепко сжимая в одной руке билет, а в другой - свой уменьшенный сундук, ждал у входной двери, пока дядя Вернон позавтракает. Сегодня он ехал в Хогвартс!

Дядя Вернон очень суетился, говоря, что ему незачем ехать сегодня в Лондон и что он не понимает, почему должен оказать Гарри такую услугу. Гарри предложил написать профессору Снейпу и попросить его подвезти, как вдруг дядя Вернон вспомнил о поручении, которое он собирался выполнить в Лондоне, и сказал, что не стоит привлекать профессора, если Вернон может с этим справиться. Гарри пожал плечами и согласился.

Весь последний месяц он проводил, казалось, каждую секунду, сидя на своей игрушечной метле и занимаясь. Он закончил свои исследования по зельям и записал оставшиеся вопросы на полях учебника. Конечно, профессор Снейп не мог на него за это рассердиться, ведь он с готовностью показал Гарри, что они с мамой Гарри делали то же самое в его возрасте!

Он писал профессору Снейпу два-три раза в неделю, чтобы сообщить, как Дурсли обращаются с Гарри и как прошло лето Гарри. Гарри был удивлен, что профессор Снейп не потерял к нему интерес, но тот отвечал на каждое письмо, которое Гарри отправлял, с сухим сарказмом, настаивая на том, чтобы Гарри вел себя хорошо, и рассказывая небольшие анекдоты о своих днях в Хогвартсе с мамой Гарри. Гарри сохранил каждое письмо.

Гарри до сих пор не открывал письма от родителей, бабушки и дедушки. Они были надёжно упакованы в сундук, но каждый раз, когда Гарри брал одно из них в руки, чтобы открыть, его бросало в пот и тошнило, и он вынужден был отложить его. Он не понимал, чего так боится, но что-то внутри него было уверено, что если он прочтёт слова родителей, предназначенные непосредственно ему, то весь его мир разлетится на куски, и он не сможет собрать их обратно самостоятельно.

Однако на безымянном пальце правой руки у него красовалось кольцо с эмблемой Поттеров, а к предплечью была пристегнута старая мамина кобура с палочкой. Он долго отработывал движение запястьем, необходимое для извлечения палочки из ждущей руки, и теперь оно давалось ему довольно легко.

Он прочитал учебники по чарам, трансфигурации и защите от темных искусств и начал заносить в каталог каждое движение палочки и слово заклинания, как это было с зельями, но ему было трудно представить, как выглядят движения палочки или как должны произноситься заклинания, и он беспокоился, что может запомнить что-то неправильно, и ему придется отучаться, как только учитель покажет ему, как это делать правильно, прежде чем он сможет выучить все как следует. Поэтому он перечитывал каждое заклинание по нескольку раз, чтобы хоть немного соотнести название заклинания с описанием того, что оно должно делать, и оставлял все как есть. В одной из книг, которую посоветовал ему мистер Малfoy, много говорилось о том, что для произнесения заклинаний важнее всего сосредоточенность, сила воли и намерение.

Гарри пробовал медитировать, но не был уверен, как правильно это делать, и это было так скучно, что чаще всего он мечтал о квиддиче или играх с Драко.

Драко знал множество игр, в которые собирался научить играть Гарри, как только они попадут в Хогвартс. Мальчик был верен своему слову и писал каждый день. Он задавал Гарри множество вопросов о том, как устроен маггловский мир, и что Гарри думает о маглах в целом. Гарри отвечал как мог, а взамен задавал Драко вопросы о мире волшебников. Он узнал много нового.

Мистер Малфой также посоветовал Гарри оформить подписку на "Ежедневный пророк", газету волшебников, чтобы знать о текущих событиях и сплетнях, которые другие дети могут поднять в поезде, но предупредил Гарри, чтобы он не принимал все, что пишут в газете, за чистую монету. Он писал, что главное - знать личные и политические мотивы людей, пишущих статьи, и тех, о ком пишут, а затем читать между строк. Гарри пока ничего не знал ни о ком другом, поэтому он спросил мистера Малфоя, что тот думает об интересных статьях, и мистер Малфой нашел время, чтобы объяснить Гарри вещи, которые он никогда бы не понял сам!

"Поторопись, мальчик, ты опаздываешь", - сказал дядя Вернон, проталкиваясь мимо Гарри и смахивая крошки со своего пиджака.

Гарри закатил глаза и последовал за дядей к машине.

Он знал, что вернется сюда следующим летом, но все равно это было похоже на марш к свободе, когда он смотрел, как дома Литтл-Уингинга проносятся мимо его окна. Его освобождали.

Небрежно пнув спинку пассажирского сиденья, Гарри заставил себя сосредоточиться на волнении, а не на нервах. Он снова увидит Драко и профессора Снейпа! Он собирался лично увидеть замок Хогвартс. В книге "Хогвартс, история" говорилось о чудесах за чудесами, заключенных в стенах этого замка, и даже с его новыми знаниями о магии Гарри был уверен, что книга, должно быть, преувеличивает. Все это звучало слишком чудесно и фантастично.

"Хватит пинать дырку в сиденье, мальчик", - раздраженно проворчал дядя Вернон, глядя в зеркало заднего вида.

Гарри заставил свои ноги не двигаться, и его беспокойная энергия тут же перешла в пальцы, которые напевали мелодию одной из любимых песен Драко, прижимаясь к его бедру. Как бы он хотел, чтобы в машине нашлось место для того, чтобы сесть на свою метлу!

Что, если он больше никому не нравится? Что, если профессор Снейп ошибался, и это была ошибка? Что, если его исключат за то, что он ненормальный?

Он пережил проклятия, которые должны были убить его, он разговаривал со змеями, он дружил с Малфоями; что, если люди подумают, что он не в себе?

Мистер Малфой предупреждал его, что после войны некоторые люди распускали о семье Малфоев неприятные слухи. Малфои были богаты, влиятельны и защищали целостность Волшебного мира, и некоторым людям это не нравилось.

Во время войны многих людей против их воли заставляли совершать плохие поступки, но некоторые завистники отказывались признать, что мистер Малфой был одним из них, а не добровольным Пожирателем смерти, как его сумасшедшая невестка.

Гарри считал, что это несправедливо - судить о ком-то по его семье. Мистер Малфой был милым, честным и даже не пытался причинить Гарри вред, даже когда профессор Снейп вернулся, чтобы защитить его, а профессор Снейп был шпионом! Конечно, если бы мистер Малфой был действительно злым, он бы возненавидел профессора Снейпа за то, что тот обманул его и его хозяина во время войны, но на Диагон-аллее они выглядели дружелюбно.

Профессор Снейп всегда был крутым, с того самого момента, как взорвал дверь в хижину на берегу моря, но Гарри не понимал, что он был таким крутым, пока мистер Малфой не объяснил, что профессор Снейп был шпионом и помог посадить в тюрьму настоящих Пожирателей смерти. Он был героем!

Дядя Вернон высадил Гарри на вокзале и умчался прочь, даже не попрощавшись.

Гарри едва сдержал желание отсалютовать ему одним пальцем, когда тот уезжал. В прошлом году Пирс показал Дадли, как это делается, и даже Дадли не избежал наказания, когда тетя Петунья поймала его за жестом в сторону почтальона. Гарри содрогнулся при мысли о том, что Дурсли сделали бы с ним, если бы его застали за тем же.

<http://tl.rulate.ru/book/103641/3632829>